

Донатас Банионис сделал Путина разведчиком

28 АПРЕЛЯ самый известный литовский актер, народный артист СССР Донатас БАНИОНИС отмечает юбилей - 80 лет. Несмотря на столь солидный возраст, Банионис по-прежнему играет в двух театрах - Паневежисском (где проработал несколько десятков лет) и Литовском национальном драматическом театре в Вильнюсе, ездит на гастроли, снимается в кино. Одна из последних его работ - роль проницательного сыщика-сибарита Ниро Вульфа в сериале "Ниро Вульф и Арчи Гудвин". Хотя актер снялся более чем в 70 картинах, по-настоящему удачными он считает лишь пять своих ролей - в фильмах "Никто не хотел умирать", "Солярис", "Гойя", "Приключения принца Флоризеля" и, конечно же, "Мертвый сезон" Саввы Кулиша. Там Банионис сыграл разведчика Ладейникова.

- ДОНАТАС ЮОЗОВИЧ, говорят, что Владимир Путин выбрал профессию внешнего разведчика из-за того, что ему очень понравился ваш Ладейников. Это правда или всего лишь актерские байки?

- Да, у нас с вашим президентом был такой разговор. Правда, впервые я об этом узнал не от самого Путина. В какой-то программе его бывшая учительница рассказывала, что Владимир Владимирович решил стать разведчиком после того, как посмотрел "Мертвый сезон". И когда в 2001 году я был в составе литовской правительственной делегации в Москве, в Кремле, то был представлен господину Путину. Тогда и спросил его об этом. Он засмеялся и сказал: "Было дело".

Закон выше правды?

- НЕДАВНО литовский Конституционный суд отправил в отставку президента Паксаса. Во все времена властные структуры найдут способ уличить человека в каких-нибудь порочащих его связях. Вы ему сочувствуете? Вы вообще можете сочувствовать человеку, которого гонит стая?

- Да, сочувствую. Не хочу касаться политики, но в последнее время я все чаще размышляю, по каким странным законам развивается история. Вспомните, Сократа суд приговорил к смертной казни за то, что он хотел разрушить старые традиции. По сути, его убили за стремление к прогрессу: за попытку разрушить старое, принести что-то новое. Инквизиция абсолютно законно отправила на костер Джордано Бруно. Да и Гитлер, и Сталин убили тысячи людей, опираясь на закон. Вот и процедуру отстранения Паксаса от власти тоже провели по закону. Но...

В фильме "Гойя", где я играл главную роль, есть такая сцена. Великий Инквизитор вызывает Гойю на допрос, швыряет ему в лицо его рисунки и кричит: "Кому служит твоя работа?" Гойя отвечает: "Правде". - "Правде?! Но не Церкви!" И Гойя, поняв, что ему грозит, говорит: "Ну да. Ведь Церковь выше правды..." И церковь, и власть во все времена хотели быть выше правды. И сейчас все повторяется. Будешь слушать правительство, начальство, тогда правда отойдет в сторону. Если будешь слушать правду, будешь перечесть правительству. Вот и выбирай: или ты правду говоришь, или

служишь. Возможно, если Сократа тогда судили бы не по закону, а по правде, мы жили бы в другом, более совершенном мире.

- А вы, с вашей громадной популярностью в СССР, в родной Литве, не оказывались в положении изгоя? Ведь у вас на родине не очень-то жаловали тех, кого любили в Советском Союзе.

- Нет, со зрителями и соплеменниками мои отношения складывались прекрасно. Гораздо лучше, чем с властями. Когда мы работали над "Никто не хотел умирать", начальство нам говорило: "Не надо показывать никакого сопротивления. Никаких "лесных братьев" не было, советской власти никто не сопротивлялся!" Они тоже хотели быть выше правды. Но в итоге правы оказались мы - фильм прекрасно приняли.

В "Мертвом сезоне" меня и вовсе чуть не сняли с роли, а фильм пытались запретить. Честно скажу: я с самого начала сомневался в том, что меня утвердят на роль Ладейникова: я же не Кадочников и не Тихонов. Говорят, на эту же роль пробовался

"Возможно, если Сократа тогда судили бы не по закону, а по правде, мы жили бы в другом, более совершенном мире".

Олег Видов, который позже уехал в Америку. И когда меня вызвали в Ленинград на пробы, я решил, что меня просто используют в качестве "подставки". Бывает, все уже давно решено, но на пробы все равно вызывают нескольких актеров, чтобы потом на худсовете сказать: "Вот, мы пробовали разных, но наш кандидат оказался лучше всех". Но поехать я согласился. Думал: если на роль не утвердят, так хоть дорогу до Ленинграда оплатят, а я там в Гостином Дворе запчастей для своей машины куплю.

На роль меня утвердили - как выяснилось, никаких сильных конкурентов у меня не было. Но в середине съемок работу остановили, а меня пытались снять с роли. Сценаристы

пожаловались директору фильма, что Кулиш снимает не героическую эпопею, а фильм про простого человека. И что вообще-то советский разведчик должен быть высоким, красивым, сероглазым. А Банионис... Ну какой же он идеальный герой? Однако за меня заступились Конон Молодой, прототип моего героя, и Михаил Ромм. Конон Молодой на худсовете сказал: "Я ничего не знаю про кино. Я знаю про жизнь. То, что снято Кулишом, и есть настоящая жизнь. Если это вам не нравится, ваше дело. Но я считаю, что Банионис должен играть дальше".

Фильм мы закончили, и после съемок Савва честно сказал мне: "Скорее всего, "Мертвый сезон" положат на полку". Но в прокате он имел сумасшедший успех.

В Союз дороги нет

- СЕЙЧАС все чаще звучит мнение о том, что не надо было рушить Советский Союз, достаточно было распустить КПСС. И сегодня вновь настало время объединиться.

- Такие настроения характерны для России. У нас же так думает не больше 1-2% населения. Слишком далеко мы разошлись, чтобы снова объединяться.

СССР был обречен на развал из-за сталинских репрессий. Эта диктатура, длившаяся десятилетиями, слишком напугала нас. Хотя в первые дни после прихода в Литву советской власти мы были полны радужных планов. Господи! Да вы посмотрите фильм "Веселые ребята" или "Кубанские казаки". И мы так будем жить! Но потом оказалось, что все эти фильмы - ложь, а правда гораздо страшнее. Начались репрессии. У моей супруги отца и брата сослали в Воркуту. Брат в итоге умер в лагерях. Ей самой пришлось скрываться. Лишь после того как она вышла за меня замуж и сменила фамилию, ее оставили в покое.

Да, сейчас нет Сталина, нет диктатуры. У меня в России много друзей, я с удовольствием приезжаю туда. Но объединяться не хочу. Изменились люди, изменились взгляды на жизнь.

В России на улицах даже Правила дорожного движения не соблюдают. Как можно жить с "соседом", который не может выполнять таких элементарных вещей?

- Но мы здесь разговаривали с литовцами. И они были настроены далеко не оптимистично - платят мало, работы нет, маленькие города вымирают, чуть ли не вся зарплата уходит на оплату квартиры. Не слишком ли дорогая цена за свободу?

- Да, кому-то стало жить лучше, кому-то - хуже. Думаю, что тех, кому хуже, - большинство. Естественно, у СССР были свои плюсы. Тогда бедный человек мог получить через профком путевку и поехать отдыхать в Крым. Квартиру он тоже получал бесплатно - если его очередь, расписанная на годы, подходила. И колхозникам жилось лучше - им не нужно было искать покупателей на свой товар да и воровать можно было безнаказанно. Тогда же вообще воровали все и всё. Все же казенное! Неси на здоровье.

Но у этой картины была и другая сторона. Для одного из фильмов мы снимали натуру в Калуге. Так вот, есть там было абсолютно нечего. НЕ-ЧЕ-ГО! Даже за хлебом люди ездили в Москву. И в других городах муку, масло, мясо людям выдавали по талонам! Так когда жилось лучше, а когда - хуже? Ведь сейчас и хлеб, и колбасу, и автомобиль можно купить. Так что на вещи нужно смотреть объективно.

В погоне за деньгами

- И РАНЬШЕ, и сейчас люди едут на Запад в поисках лучшей доли. Эмигрировали Любимов, Тарковский и прочие, прочие...

- Я не считаю, что Тарковский поступил правильно, уехав за границу. Там он снял довольно вторичное кино - я имею в виду "Жертвоприношение". Не было в нем той глубины, того смысла, которые были заложены в "Андрее Рублеве" или "Ивановом детстве".

После премьеры "Соляриса" нас с Тарковским пригласили в гости к Феллини. Андрей начал объяснять, что он не может жить и работать в СССР, потому что здесь ему не дают делать то, что он хочет. И Феллини тогда сказал ему: "А ты думаешь, что я могу делать все, что захочу? Нет! Я сперва должен был сделать другой фильм, чтобы получить деньги на "Амаркорд". Как же Тарковскому не давали делать то, что он хотел?! Он только "Сталкера" переснимал дважды. Да кому еще в советские времена позволили бы сделать такое? Возможно, Тарковский не сам решил уехать из СССР - его уговорили родные.

Из Литвы тоже бежал народ в Америку - в 1943-1944 годах. Бежали потому, что боялись большевиков. Пытался бежать и я, но не успел - границы закрыли. Так что в США я впервые попал в 1970 году - в Чикаго существует большая литовская диаспора. Конечно, они жили богаче, чем мы, хотя бежали из Литвы в одних рубашках. Но какой ценой им это богатство далось! Они выезжали на работу в 5 утра, возвращались домой, ваясь с ног от усталости, выпивали стакан виски - и спать. И так - из года в год.

Окончание на с. 10

Фото Сергея ИВАНОВА

АФОРИЗМ

Если вам предлагают горячее сердце, чистые руки и холодную голову, подумайте: не вербуют ли вас?

Прислал Михаил Семенов, Москва

Банионисе Донатасе
авр. 2004

- авр. - с. 9, 10